

ФАБРИКА ГРЕЗ

12 стульев и утром, и вечером

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ЭКСПОЗИЦИИ КИНОТЕАТРУ «ВЕЛИКАН ПАРК» ПРЕДОСТАВИЛ «ЛЕНФИЛЬМ»

«Неужели это те самые «12 стульев»? — спросите вы. На самом деле это не менее уникальные раритеты, подобранные непосредственно на мебельном складе цеха «Подготовки к съемкам» киностудии «Ленфильм».

1. «Кресло из винтовых прикладов» — со спинкой из вертикально поставленных ружей с подлокотниками и передними ножками в виде обрезанных ружей. Сиденье сделано из выпуклых реек. Кресло было создано в 1953 году для фильма «7-я степень».

2. Экспонат, специально созданный для декораций убранства типового дома в Западной Европе начала XIX века. Стул полностью выполнен ручной резьбой и являет собой образец готического стиля. Таких стульев в 1954 году было изготовлено несколько, и все они использовались в интерьерах для съемок фильмов «Сирано», «Изгнание из ада», «Царская охота» и «Молодая Екатерина».

3. Уникальный стул прибыл на «Ленфильм» из дореволюционной России. История его окутана тайной. Он появился на киностудии словно из ниоткуда еще в довоенное время, и предполагалось, что будет использоваться в фильмах, где время действия — конец XIX века. Однако так получилось, что сняться этому стулу пришлось только в одной картине — «Пьющие кровь».

4. Стул резного дерева создан в 1973 году для съемок старорусских интерьеров: покрашен в черный цвет, ножки резные. Сыграл свою роль в фильме «Пьющие кровь».

5. Стул из ореха с фигурной спинкой в стиле конца XVIII века недаром похож на те, что в Мариинском театре. Он был подарен «Ленфильму» в 1976 году. Правда, в очень плохом состоянии. На киностудии его реставрировали, и стул участвовал в трех проектах, посвященных Екатерине Великой — «Царская охота», «Молодая Екатерина», «Екатерина».

6. Стул из ореха с резными ножками изготовлен в 1982 году. Самый молодой из коллекции, представленной в экспозиции. Однако у него самый большой послужной список участия в кинокартинах. Он был задействован в фильмах «Макар», «Мадам Бовари», «Екатерина», «Пьющие кровь» и «Джек-осмеркин — американец».

7. Стул — яркий образец модерна, со спинкой, украшенной вырезами, характерными для ар-нуво, был подарен киностудии «Ленфильм» в 1980-е одной из жительниц города на Неве. По ее словам, они достались ей от матери, когда-то проживавшей в доходном доме 1903 года постройки.

8. Еще один стул орехового дерева с «трудной судьбой». Матера задумали сделать его в стиле неоготики: с плетеной спинкой, украшенной по обоим краям резными балюстрадами. Верх спинки стула украшен деревянным барельефом. Увы, ему не повезло: снести его ни в одном фильме киностудии. Однако он всегда так удобно «проживал» в старом помещении мебельного склада, что на него невзначай хотели сесть многие посетители.

9. Очередной стул создан специально для фильмов, где фигурируют образы царской России допетровской эпохи. Под си-

днем таких стульев обычно имеется специальный ящик для хранения ценных бумаг и документов. Когда этот стул перевозили на экспозицию в «Великан парк», в ящике была обнаружена курительная трубка.

10. Стул был создан специально для съемок фильмов эпохи 1920 — 1930-х годов. Верх спинки стула изготовлен с намеком на чиппендейловский стиль, располагающий к посиделкам в манере английского сигарного клуба. Однако нижние части спинки и сиденья весьма лаконичны, поскольку времена не знали предполагали сотрудничество буржуазии с пролетариатом.

11. Классический стул, универсальный для съемок во многих фильмах. В нем присутствуют резные элементы в стиле барокко и классицизма, столь популярные в России XVIII и XIX веков.

12. Стул выполнен в стиле псевдорусской готики. Обит гобеленом с рисунком в средневековом стиле. Говорят, что это самый старый стул киностудии «Ленфильм», который присутствовал еще на съемках первых картин. К сожалению, о стуле не сохранилось никаких данных.

Подготовил Артемий АГРАФЕНИН
Фото предоставлены пресс-службой «Ленфильма»

Некоммерческая организация «Фонд развития и поддержки средств массовой информации»
СПОНСОР РУБРИКИ
197022, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 67
op@baltmg.ru 327-52-74

Эрик-Эмманюэль ШМИТТ:

Фестиваль «Эрик-Эмманюэль Шмитт в Санкт-Петербурге», который проводит Молодежный театр на Фонтанке, начался 9-го и закончится 14 ноября.

Шмитт — автор большой и малой прозы: «Секта эгоистов», «Евангелие от Пилата», «Часть другого», «Дети Ноя», «Одетта. Восемь историй о любви»; пьес «Распутник», «Загадочные вариации», «Фредерик, или Бульвар преступлений», «Малые супружеские преступления». Огромной популярностью пользуются прозаические тексты «Оскар и Розовая Дама» и «Мсье Ибрагим и цветы Корана», которые часто ставятся на сцене. Как драматург и киносценарист Шмитт работал с звездами европейского театра и кино — это Даниэль Даррье, Ален Делон, Катрин Денёв, Фанни Ардан, Венсан Перес, Одри Тоту, Жюзиан Баласко, Жерар Депардье, Шарлотта Рэмплинг, Бернар Жироно. Российский зритель знает Шмитта по спектаклям с участием Алисы Фрейндлих, Сергея Мигицко, Василия Ланового, Игоря Стоялковского.

Корреспондент «ВП» Шмитт рассказал, в чем он видит парадокс актера и парадокс писателя, что для него идеал мудреца... и как зеленый горошек помирил его с отцом.

МНЕ ХОЧЕТСЯ ИСПЫТЫВАТЬ СТРАСТИ И ОДНОВРЕМЕННО СОХРАНЯТЬ СПОКОЙСТВИЕ

— Месье Шмитт, в своих интервью вы рассказываете, как однажды заблудились в пустыне, провели там много часов, находясь на грани смерти, и это стало для вас неким мистическим опытом: из пустыни в жизнь вы вернулись верующим человеком. интервью вы предлагаете как максималист духа и искатель истины. Но в нашем представлении (хоть и не берусь отвечать за всех) такой путь мало соотносится с материальной успешностью. аши произведения имеют колоссаль-

ный коммерческий успех, вы один из самых популярных драматургов Европы. Как вам удается воспарять в сферы духа, прочно стоя на земле? Как вы сочетаете идеализм с практичностью?

— Для меня идеал мудреца — это не идеал буддийского монаха или христианского аскета, столпника, отшельника. Жизненная мудрость сегодня часто рассматривается как сдержанность, меньшая привязанность к радостям жизни, меньшая градация переживаний, отказ и уход в себя. Но для меня мудрец не тот, кто уходит из мира. Мне хочется интересоваться веком, в котором я живу, людьми, хочется испытывать страсти — и одновременно сохранять спокой-

Театр для меня — как пятое время года

МАЛО КОМУ ВЕРИЛОСЬ, ЧТО ИЗВЕСТНЫЙ ПРОЗАИК И ОДИН ИЗ ПОПУЛЯРНЕЙШИХ СОВРЕМЕННЫХ ДРАМАТУРГОВ, ЖИЗНЬ КОТОРОГО РАСПИСАНА ПО МИНУТАМ, СМОЖЕТ ПРОВЕСТИ В НАШЕМ ГОРОДЕ ПОЧТИ НЕДЕЛЮ. И ВСЕ-ТАКИ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ

ствие и равновесие внутри этих страстей. Хочется, чтобы моя жизнь служила ценностям, которые я исповедую, но чтобы это происходило в горниле самой жизни.

Бывает успех как знак, как подтверждение того, что ты правильно выбрал какую-то свою стратегию. От такого успеха вырастают крылья. Он дает мне энергию, силы, новые возможности. Возможность, например, купить небольшое помещение в Париже, чтобы основать свой театр и продолжать заниматься тем, что мне кажется важным и интересным. Слава и популярность также позволяют поддерживать какие-то начинания, которые представляются мне социально важными. Я много занимаюсь проблемами больных детей, людей с редкими заболеваниями. И очень радуюсь, когда после какого-нибудь вечера с моим участием удается собрать много денег, ведь я могу помочь этим людям.

— Вы стали доктором философии, защитив диссертацию на тему «Дидро и метафизика». Теперь же пишете диссертацию о вас. Как вы себя при этом чувствуете?

— Когда кто-то выказывает желание написать обо мне диссертацию или другую аналитическую работу, я всегда с удовольствием встречаюсь с этим человеком, отвечаю на все его вопросы; и мне это льстит, и мне это приятно... Но я никогда не читаю, что он потом обо мне написал, потому что очень дорожу своим внутренним равновесием — или неравновесием, — которое имеет для меня, для всех моих замыслов столь важное вдохновительное значение. Какие-то вещи не должны быть высказаны — чтобы я продолжал писать. Вы знаете, в 1960-е во французской литературе произошел удивительный казус. Жан-Поль Сартр крайне заинтересовался Жаном Жене, который написал к тому времени «Слушавших» и другие произведения. Сартр выпустил объемный труд «Святой Жене, комедиян и мученик». После того как Жене прочитал эту книгу, он больше не мог писать. Мне не нужно понимать самого себя. Я боюсь открыть секрет, благодаря которому я — творческая личность.

— Дидро известен людям театра как автор трактата «Парадокс об актере». Вы любите и понимаете актеров (судя по столь выигрышным ролям в ваших пьесах). Актеры отвечают вам взаимностью (какие только французские звезды не играли в ваших пьесах!). идется ли вам в профессии актера какой-то парадокс?

— Для меня парадокс об актере тот же, что и парадокс о писателе. Писатель должен быть автобиографичен (назад) для всех. Он должен брать за основу личный жизненный опыт, но зеркало направлять на читателя, а не смотреть в него самому. Важно, чтобы произошло узнавание: чтобы читатель узнал в биографии писателя свою биографию. Писатель должен быть уникален, единичен, но при этом универсален. Мне

кажется, так и с актером. Сталкиваясь с театральным гением, сталкиваясь с уникальным, неповторимым существом, в котором, однако, отражаешься ты сам. Великий актер — единственный в своем роде портрет, который оказывается отражением всех.

— Театр для вас — отражение жизни? — Театр для меня — как пятое время года. Это уникальное место, где человек может уйти в себя, установить высшие связи с другими людьми. Это пространство размышления. Но целью театра не является сам театр. Его задача — вернуть зрителя в жизнь, но вернуть измененным: в состоянии, когда человек ощущает себя более живым, открытым, когда он способен сочувствовать другим.

ПЬЕСА, ПОКА ОНА НЕ ВОПЛОЩЕНА НА СЦЕНЕ, — ВЕЩЬ ВИРТУАЛЬНАЯ

— Смотря спектакли по своим пьесам, видите ли вы отражение себя? Понимаете ли что-то новое о себе?

— В каком-то смысле да, потому что великие актеры и режиссеры открывают автору нечто такое о нем самом, о чем тот и не догадывался. Пьеса, пока она не воплощена на сцене, — вещь виртуальная. Я как драматург протягиваю руку, и нужно, чтобы кто-то эту руку взял. Великие актеры открывают автору великие возможности, вдохновляют его. По отношению к артистам мы, драматурги, — как Шостакович по отношению к Ростроповичу. Некие дверцы в мир автора (каким бы богатым ни был этот мир сам по себе) открывают только исполнители. Драматург — это человек, который рисует план собора, но не строит собор. Ему не-

— Целью театра не является сам театр. Его задача — вернуть зрителя в жизнь, но вернуть измененным: в состоянии, когда человек ощущает себя более живым, открытым, когда он способен сочувствовать другим.

обходимо творческий потенциал других. Команду, создающую спектакль, можно уподобить цепи, и драматург — всего лишь звено этой цепи. И я влюблен, по-настоящему влюблен в работу актеров, режиссеров, сценаристов, костюмеров, осветителей... И это прекрасно, что я, как автор, существую не отдельно, а благодаря их труду. Свою первую пьесу я писал с посылом к людям театра: «Возьмите меня к себе, примите меня в вашу семью!»

— Вы имеете в виду пьесу, которую написали в 16 лет?

— Нет, мой настоящий дебют как драматурга (по пьесе которого состоялась премьера!) случился в гораздо более позднем возрасте. Пьесу, которую я написал в 16 лет, никто не знает. Я сам сочинил текст, сам

поставил, сам написал декорации, сам сделал хореографическую разводку и даже играл одну из ролей. Это было целиком мое авторское произведение. (Смеется.) Но сейчас меня гораздо больше устраивает разделение труда, когда я пользуюсь тем, что умеют другие, и умеют гораздо лучше меня. Я получаю от этого удовольствие!

— Где ж воплотился ваш юношеский опус?

— В лицее. Мы сыграли «Антигону» Ануя и должны были поставить что-то еще; и не знали, что выбрать. И я сказал учителю: «В следующий раз я принесу вам пьесу, которую напишу за выходные». Вернее, я вдруг услышал, как из меня вылетела эта фраза. Это получилось само собой, точно какой-то бес сидел у меня внутри и произнес это. Я не ожидал! А если слово вылетело, то уж вылетело... За выходные я написал первую половину пьесы, принес преподавателю, и тот сказал: «Все замечательно, будем это играть». И через два месяца мы сыграли эту пьесу на публике силами нашего лицея, имели огромный успех — в масштабах нашего заведения. И тут я впервые осознал, что должен и дальше заниматься этим делом.

— Интересно, как мы добрались до самых корней вашей драматургии. А было ли в той пьесе в зачаточном состоянии то, что получило развитие в более поздних пьесах?

— Да, уже в той пьесе, которая называлась «Греггар, или Почему зеленый горошек зеленый?», было больше вопросов, чем ответов. Эта была поэтическая фантазия на тему «Откуда берутся дети?», там все представлялось в таких комических метафорах... Мой театр, моя драматургия по-прежнему ставит ВОПРОСЫ человеческого существования. Неслучайно и моя последняя на данный момент пьеса содержит вопрос в самом заглавии: Если начать сначала?».

— аша лицейская пьеса сохранилась?

— У меня есть этот текст, где-то в кабинете можно найти. Но я никогда его не публиковал и даже не перечитывал.

А еще у меня есть куча дневников: на протяжении всего подросткового возраста я вел дневники, которые тоже никогда не перечитывал. Хорошо, что напомнили. Как-нибудь разведу отличный костер в саду.

У той лицейской постановки есть и очень личное измерение. У меня всегда были сложные отношения с отцом, и когда в 16 лет я написал и поставил пьесу про зеленый горошек, он поздравил меня, очень меня хвалил и мы помирились. С тех пор я всегда воспринимал театр как примирение, как возможность найти согласие с кем-то. Для меня сейчас, в 54 года, писать пьесы — это по-прежнему мириться с миром.

Беседовал Евгений АВРАМЕНКО
Синхронный перевод Аллы БЕЛЯК